

Самые красивые СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

Михаэль
Энде

Художник
Себастьян
Мешенмозер

Михаэль Андреас Гельмут Энде

Самые красивые сказки о животных

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69853072

Самые красивые сказки о животных: Махаон, Азбука-Аттикус;

Москва; 2023

ISBN 978-5-389-24608-9

Аннотация

Михаэль Энде – известный немецкий писатель, автор знаменитой «Истории, конца которой нет». В своих произведениях писатель создал удивительный сказочный мир, поэтичный, наполненный мудростью, любовью и верой в добро. Яркие, красочные иллюстрации дополняют сказки Энде с их увлекательными и в то же время поучительными сюжетами. Уверены, что эта книга подарит вам огромное удовольствие, поможет ненадолго погрузиться в волшебный мир воображения и по-новому взглянуть на жизнь!

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Филимон Фальтенрайх

6

Конец ознакомительного фрагмента.

24

Михаэль Энде
Самые красивые
сказки о животных

MICHAEL ENDE
Die schönsten Tierfabeln

© 2023 by Thienemann in Thienemann-Esslinger Verlag

GmbH, Stuttgart by Michael Ende (author) Illustrated by
Sebastian Meschenmoser www.michaelende.de

© Воропаев Е. В., наследники, перевод на русский язык,
2023

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2023

Machaon®

Филимон Фальтенрайх

В Индии, в самой сердцевине непроходимых джунглей, жил очень старый и очень мудрый слон по имени Филимон Фальтенрайх. На своих могучих ногах-колоннах возвышался он над берегом священной реки. Время от времени, желая освежиться, он посыпал голову белым песком или принимал прохладный душ. Ведь щедрая природа, наряду с многочисленными достоинствами, наградила его и собственным поливальным устройством. Хобот вообще был крайне полезной штукой. И Филимон Фальтенрайх не уставал изо дня в день испытывать по этому поводу искреннюю благодарность.

С каких пор он жил в джунглях, никто точно сказать не мог. Столетние черепахи и те утверждали, что, сколько они себя помнят, он всегда стоял на этом самом месте. Одним словом, никто не знал, сколько лет Филимону Фальтенрайху. Да он и сам позабыл, поскольку не запоминал подобные пустяки. Он размышлял совсем о других вещах – он был философом.

Несмотря на то что Филимон Фальтенрайх отличался прямо-таки гигантскими размерами, шкура его была ещё больше, чем тело. Она была столь вместительна, что её хватило бы на пару таких же слонов.

Но он проживал в этой огромной шкуре совершенно один, и она висела на нём многочисленными складками, что придавало его виду солидность и добротность. Он вовсе этим не кичился, а принимал такое изобилие с благодарностью, как незаслуженный подарок природы. Кроме того, он вооб-

ще не придавал большого значения внешней стороне дела – для этого он слишком давно и слишком глубоко мыслил.

Не подумайте только, будто он всё время неподвижно стоял на одном месте. Нет, конечно. Иногда он отправлялся на часок-другой прогуляться по джунглям – во-первых, чтобы немного размяться, а во-вторых, чтобы нарвать с деревьев свежих и сочных листьев и с удовольствием их съесть. Философы ведь тоже должны время от времени подкреплять силы. А у Филимона Фальтенрайха был, надо заметить, отменный аппетит. Это тоже наполняло его сердце благодарностью.

В остальном же он был существом нетребовательным и скромным. Настолько скромным, что, несмотря на свои прямо-таки фантастические размеры, он никому не мешал. Даже наоборот, когда он стоял на берегу священной реки, животные, проживавшие по соседству, время от времени использовали его в качестве садового домика. Они прятались между его ногами-колоннами во время дождя или отдыхали в тени его исполинского тела, когда немилосердно палило солнце.

Филимон Фальтенрайх ничего не имел против, поскольку его самого не тревожили и не мешали ему предаваться размышлениям.

Теперь вам наверняка захочется узнать, о чём именно размышлял Филимон Фальтенрайх. Так вот, он, собственно, любил всякую мысль, лишь бы она была великой и прекрасной. Но главное – великой, ибо он сам был таким – и не только телом, но и душой.

Когда, к примеру, бархатисто-синее небо Индии отражалось ночами в священной реке, картина эта глубоко трогала Филимона Фальтенрайха, и он, исполняясь благоговения, думал: «Луна!» Больше он ничего не думал, лишь просто: «Луна!» И это была великая мысль.

Филимон Фальтенрайх мерно покачивался на своих мощных ногах, чуть слышно шелестел щедро отмеренными ушами и чувствовал себя крошечным и незначительным по сравнению с небом, усыпанным звёздами. И от созерцания этой красоты сердце его начинало трепетать.

Посещали его, естественно, и другие великие и прекрасные мысли. Например: «Цветы!» Эта мысль была просто безбрежна, хотя сам по себе цветок часто выглядит довольно невзрачно. Но внешние размеры ровным счётом ничего не значат. Это Филимон Фальтенрайх знал, а потому держался

тихо и скромно.

Впрочем, случалось и так, что он несколько лет подряд обдумывал одно и то же, поскольку ему казалось, что чем дольше размышляешь, тем мысль становится величественнее и глубже. Надеюсь, что вы всё поймёте правильно и не станете смеяться над Филимоном Фальтенрайхом, как, например, обезьяны, которые над его головой вели нескончаемые научные беседы, утверждая, что уж они-то с такими простыми вопросами справились бы в два счёта.

Филимон Фальтенрайх только улыбался, слыша подобные заявления, посыпал себе голову белым речным песком и молчал. Люди, размахивающие всеми руками и ногами разом, в два счёта разделяются со всем на свете. Их крайне трудно убедить в том, что многое в этой жизни зависит во-все не от умения быстро с чем-либо справиться. Во всяком случае, Филимон Фальтенрайх охотно избегал спешки. Он ведь был мудрецом.

Чуть ниже по течению, там, где священный поток изгибался вправо, на прибрежный песок нанесло внушительную кучу гнилых водорослей.

Вся эта груда довольно скверно пахла. Животные, обитавшие поблизости, с радостью избавились бы от неё, не будь это сопряжено с серьёзными трудностями. Дело в том, что водоросли были населены, словно многоквартирный дом. В роли квартиросъёмщиков выступала мириадокрылая колония мух всяких мастей и размеров. Сколько именно жильцов

насчитывала колония, мухи и сами сказать не могли, ведь они ни секунды не могли усидеть на месте и всё время хаотично роились. Но их, без сомнения, было очень много. Поэтому-то их просто гордость распирала от сознания собственного величия.

– Мы самые важные существа на свете, – без конца повторяли они. – Нас тьма-тьмущая. Если бы мы, к примеру, однажды решили, что отныне на земле должен воцариться мрак, нам ничего не стоило бы затмить солнце. И то, что мы не делаем этого, доказывает, что именно мы, строго говоря, позволяем солнцу светить. А это с нашей стороны великая милость, за которую все остальные должны целовать нам ноги, все шесть!

С этой точки зрения мухи действительно были весьма важными существами. А посему они считали, что имеют полное право нападать на других обитателей джунглей. Они без спросу садились куда им вздумается, нахально разгуливали где хотели, беспардонно щекотали и кусали зверей и

птиц и вообще вели себя так, что и описать невозможно.

Поэтому они никого не желали терпеть рядом со своей кучей, кроме разве что лягушки Квинтилии Квабелли, которая жила на речном берегу под замшелым камнем. Подобная благосклонность мириадокрылой колонии к своей соседке объяснялась довольно просто: Квинтилия Квабелли рассматривала обитателей колонии исключительно с точки зрения их съедобности.

И вот однажды мухи решили, что раз и навсегда должны доказать джунглям, что именно они являются самыми ловкими, самыми непобедимыми, самыми могущественными – короче говоря, самыми важными существами на свете.

Но как? От затей с затмением солнца они благоразумно отказались, поскольку день как раз выдался пасмурный. А дни, когда небо затянуто грозowymi тучами, как справедливо рассудили они, не слишком подходят для солнечных затмений. Впрочем, не подлежало никакому сомнению, что они сумели бы его устроить, если бы только захотели. Так что устраивать его на самом деле не было никакой необходимости. Это объяснение вполне удовлетворило «солнцезатменные» амбиции мушиной колонии.

– У меня возник куда более заманчивый план! – воскликнул председатель, толстый слепень, сидевший на самой вершине кучи водорослей.

Нетерпеливое жужжание, раздавшееся в ответ, означало, что коллеги готовы его внимательно выслушать.

– Мы, как всем известно, – начал слепень, – являемся самыми важными существами на свете. А потому, естественно, и лучшими в мире футболистами. Во-первых, мы умеем невероятно быстро бегать и без труда выделяем поразительные трюки. А во-вторых... – Он повысил голос, и все присутствующие зажужжали от нетерпения. – А во-вторых, – продолжал оратор, – у каждого из нас по шесть ног. Мои дорогие члены мушиного сообщества, слепни, оводы и личинки, совершенно ясно, что футбольная команда, у каждого игрока которой по шесть ног, непобедима. Вы только представьте себе сборную, игроки которой имеют в сумме шестьдесят шесть ног! Чемпионат мира нам не страшен! Поэтому мы вызовем всех зверей на футбольный матч, вот тогда-то и выяснится, кому под силу с нами тягаться.

Одобрительное жужжание было ему ответом, и все мухи, аплодируя, с воодушевлением засучили передними лапками.

– Но сперва нам следует учредить комитет, – взволнованно прозудела переливчато-зелёная муха, – комитет, который решит, кого мы победим первым, у кого выиграем в следующей игре и кого одолеем в третьей, четвёртой и пятой встрече.

– Хорошо, – согласился толстый слепень, – мы учредим комитет. Кто хочет в него войти?

Все наперебой закричали, выражая желание войти в состав комитета, которому предстоит решать столь судьбоносные вопросы.

– Замечательно, – прожужжал председатель собрания, – будем считать, что оргкомитет учреждён. Я единогласно назначаю себя его президентом и объявляю совещание открытым. Первый вопрос повестки дня: кого мы хотим одолеть в первую очередь?

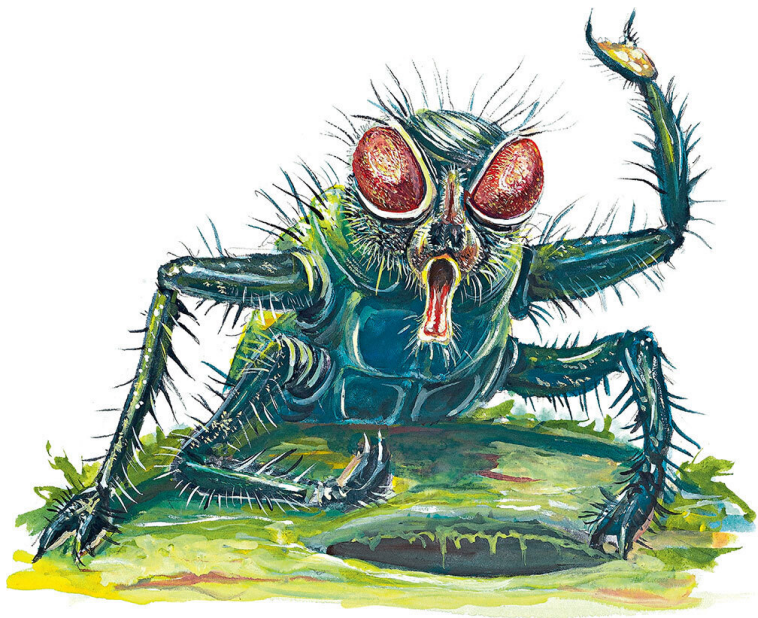

Чудовищное волнение охватило несметное мушиное полчище. Все разом зазудели и жужжали, стараясь перекрыть друг друга.

– Сначала, – предложила старая, поседевшая муха, у которой осталось только пять ног, – сначала нам, вероятно, нужно попробовать свои силы на муравьях, потом на саранче, а потом...

Договорить ей не дали – голос мухи потонул в шквале негодующих возгласов и язвительных замечаний.

– Дражайшая, – иронично заметил один молодой слепень, – почему бы вам сразу не предложить нам в противники улиток и дождевых червей?

– Довольно! – зычно крикнул президент со своей верхо-
туры. – Мы, в конце концов, всё-таки слишком важные пер-
соны, чтобы отвлекаться на подобные пустяки. Если мы дей-
ствительно начнём с муравьёв, то наши игры растянутся лет
эдак на сто, прежде чем мы разделаемся со всем зверьём.
Нет, нам следует начать с самого достойного соперника. Это
лишний раз подчеркнёт значительность состязания.

– А что, если нам помериться силами с лягушками? – сно-
ва отважилась подать голос седая муха с пятью ногами.

В воздухе на миг повисло растерянное молчание.

– Ваше предложение отклоняется, – строго заявил пред-
седательствующий. – Встреча с лягушками неприемлема.
Впредь, пожалуйста, оставляйте при себе столь неуместные
замечания!

– Я предлагаю, – крикнул молодой слепень, – сперва по-
бедить крокодилов!

– Нет, сперва обезьян! – крикнул его приятель.

И тогда все загудели, перебивая друг друга:

– Нет, бегемотов! Носорогов! Тигров!

Как раз в эту минуту мимо зловонных водорослей прохо-
дил тигр, барон Ганнибал фон Громмель. Он брезгливо по-
морщился и прошествовал к реке, чтобы утолить жажду.

– Эй вы! – дерзко прожужжал молодой слепень, взлетел и
уселся тигру прямо на нос. – Слабó сыграть против нас на
чемпионате мира по футболу, а?

Барон Ганнибал фон Громмель с досадой взмахнул когтями у носа, чтобы отогнать назойливую муху. Но та оказалась упрямой и залетела ему в ухо.

– Если вы собираетесь улизнуть, – прозудела она внутри, – значит, вы спасовали и, следовательно, считаетесь побеждённым, так и знайте!

Барон потряс головой и потёр лапой терзаемое ухо, ведь у тигров исключительно чувствительный слух.

– Проклятие! – прорычал он, спешно возвращаясь в джунгли. – Сегодня мухи особенно надоедливы. Видимо, скоро разразится гроза.

– Вы видели? – прозудел молодой слепень, вернувшись на кучу водорослей. – Он побоялся играть с нами! Он с самого начала отказался от встречи! Ура, тигр уже побеждён!

Поднявшаяся тут суматоха с трудом поддаётся описанию. Когда многочисленное собрание несколько успокои-

лось, слово взяла переливчато-зелёная муха.

– Глубокопочтимый господин президент, дорогие собраты, – торжественно начала она. – Эта победа даже последних пессимистов в наших рядах должна убедить в том, что мы едва ли переоценим себя, если изберём соперника, который, по крайней мере внешне, приблизительно равен нам.

– Совершенно верно, совершенно верно! – закричали заседающие.

– А что же, спрашиваю я вас, уважаемые члены оргкомитета, – зелёная муха молитвенно воздела вверх три из шести своих лапок, – что является знаком нашего превосходства?

Оратор сделал искусную паузу. Тишина воцарилась над кучей водорослей. Бессчётное количество глаз в томительном ожидании уставилось на зелёную муху, которая теперь эффектно опустила три свои лапки и воскликнула:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.